Каппушева Инесса Шамильевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ВУЗЕ

Аннотация: *в работе исследуется подготовка экономистов к профессиональному общению в вузе. Показано, что цифровая трансформация и гибридная занятость делают soft skills критическим ресурсом выпускника. Описана многокомпонентная модель компетенции (лингвистический, социокультурный, стратегический, цифровой уровни). Обозначены ограничения репродуктивных методов обучения. Обоснована эффективность кейс-технологий, деловых игр, проектного обучения и нейросетевых симуляторов для встраивания коммуникативного тренинга в учебный процесс.*

Ключевые слова: *: коммуникативная архитектура, экономическое образование, soft skills, цифровая деловая коммуникация, имитационное моделирование, AI-тренажёры.*

Введение.

Подготовка экономиста в современном вузе давно перестала сводиться к освоению аналитических инструментов и нормативной базы. Реальная профессиональная среда, в которую попадает выпускник, требует от него одновременно быть аналитиком, переговорщиком, презентатором и модератором распределённой команды, что находит отражение в актуальных требованиях федеральных образовательных стандартов [6]. Как показывают наблюдения за трудоустройством выпускников экономических направлений, именно коммуникативные сбои – а не дефицит предметных знаний – чаще всего становятся причиной профессиональных неудач на стартовых позициях.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Особенно остро эта проблема проявляется в контексте массового перехода к гибридным форматам работы и повсеместного внедрения AI-инструментов в деловую переписку, отчётность и презентационную деятельность. Экономист, не владеющий навыками цифрового делового дискурса, фактически оказывается неконкурентоспособен уже на этапе первого собеседования. В связи с этим перед высшей школой встаёт задача не просто «научить говорить», а сформировать у студента устойчивую коммуникативную архитектуру, адаптированную к реалиям 2020-х годов.

Традиционное понимание коммуникативной компетенции как совокупности речевых умений, опирающееся на классическую теорию речевой деятельности [3], представляется сегодня недостаточным. Для специалиста экономического профиля, на наш взгляд, корректнее говорить о коммуникативной архитектуре – многоуровневой системе, включающей:

Дискурсивно-жанровый уровень – владение специфическими жанрами экономического дискурса: аналитической запиской, инвестиционным меморандумом, протоколом разногласий, питчем, финансовым обоснованием.

Канально-медийный уровень – способность адаптировать одно и то же сообщение под разные каналы: официальное письмо, рабочий чат, видеозвонок, голосовое сообщение, пост в корпоративном блоге.

Когнитивно-стратегический уровень – умение выстраивать аргументационную цепочку, распознавать манипулятивные приёмы в деловом диалоге, управлять динамикой переговоров.

Цифрово-инструментальный уровень – грамотное использование AI-ассистентов для подготовки деловых текстов, проверка сгенерированных материалов на фактологическую точность и этическую корректность.

Подобная структура выходит за рамки классических моделей формирования компетенций (И. А. Зимней, А. В. Хуторского) [2; 7] и отражает специфику именно экономической коммуникации, где цена речевой ошибки измеряется в конкретных финансовых показателях.

Диагностика дефицитов: опыт Высшей школы лингвистики РТУ МИРЭА.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В рамках преподавательской практики на кафедре иностранных языков и цифровых коммуникаций ВШЛ РТУ МИРЭА нами было проведено наблюдение за коммуникативным поведением студентов экономических направлений (бакалавриат 2–3 курсов, n = 87). Результаты позволили выделить три ключевых дефицита.

Дефицит 1. Стилевая дезадаптация. Студенты переносят стилистику академического эссе в рабочий чат или, наоборот, используют разговорные конструкции в деловом письме партнёру, что противоречит устоявшимся нормам речевой коммуникации в деловой среде. Переход между регистрами происходит с трудом и часто сопровождается коммуникативными сбоями.

Дефицит 2. Низкая адаптивность при публичных выступлениях. При защите курсовых и проектных работ обучающиеся демонстрируют либо избыточную формализованность (чтение текста со слайда или листа), либо неоправданную фамильярность. Навык удержания профессионального тона и гибкого взаимодействия с визуальным рядом (слайды, графики, дашборды), а также реагирования на вопросы аудитории сформирован слабо.

Дефицит 3. Дезадаптация в условиях коммуникативной неопределённости. При столкновении с непредвиденными или уточняющими вопросами со стороны преподавателя либо внешнего эксперта студенты теряют логику и структуру высказывания, даже если обладают необходимыми предметными знаниями. Это свидетельствует о неумении быстро перестраивать речевую стратегию в реальном времени.

Эти наблюдения согласуются с выводами коллег из других технологических вузов и подтверждают тезис о том, что традиционная лекционно-семинарская система не обеспечивает формирования устойчивых профессионально-коммуникативных навыков [1].

Модель интегрированного коммуникативного модуля.

Для решения обозначенных проблем вузам необходимо переходить от парадигмы «знаний» к парадигме «действий», активно внедряя интерактивные и ими-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тационные технологии обучения, что является современной эволюцией коммуникативного метода [4]. Нами предлагается модель интегрированного коммуникативного модуля, который не является отдельной дисциплиной, а «вплетается» в существующие курсы профессионального цикла. Модуль включает четыре технологических блока.

Блок 1. Жанр-имитация. Студенты осваивают конкретные жанры экономического дискурса через написание и последующую защиту документов: аналитической записки для CFO, инвестиционного тизера, письма-рекламации поставщику. Оценка выставляется не только за содержание, но и за жанровую адекватность.

Блок 2. Канальные переключения. В рамках одного занятия одно и то же деловое сообщение формулируется в трёх форматах: официальное письмо, сообщение в корпоративном мессенджере, голосовая заметка для руководителя. Студенты учатся сохранять смысловое ядро при смене регистра и канала.

Блок 3. AI-ассистированный тренинг. Используются нейросетевые симуляторы, моделирующие поведение контрагента на переговорах. Студент ведёт диалог с AI-аватаром, после чего система выдаёт разбор речевых паттернов: доля пауз, лексическое разнообразие, уровень аргументационной плотности. Это цифровая адаптация классических методов обучения языкам и коммуникации [8].

Блок 4. Междисциплинарный питчинг. Совместно с кафедрами финансового менеджмента и маркетинга организуется защита студенческих проектов перед смешанным жюри, включающим практикующих специалистов. Это создаёт эффект реальной коммуникативной ответственности.

Заключение.

Коммуникативная подготовка экономиста в современном вузе требует отказа от понимания коммуникации как «приложения» к предметным знаниям. Коммуникация сегодня – это такой же профессиональный инструмент, как финансовое моделирование или эконометрический анализ, и обучать ей необходимо системно, с опорой на реальные жанры, каналы и сценарии профессиональной деятельности.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Предложенная модель интегрированного коммуникативного модуля, апробированная в практике Высшей школы лингвистики РТУ МИРЭА, демонстрирует свою эффективность: у студентов формируется не набор разрозненных речевых умений, а целостная коммуникативная архитектура, позволяющая уверенно действовать в условиях цифровой и межкультурной деловой среды [6]. Дальнейшее развитие данного направления связано с углублённой разработкой AI-тренажёров и расширением междисциплинарных связей внутри университета.

Список литературы

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2013. – 416 с.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–44.

3. Леонтьев, А. А. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – Москва : Наука, 1974. – 368 с.

4. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению : пособие для учителей иностр. яз / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 1985. – 208 с.

5. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие / А. П. Садохин. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата): утв. приказом Минобрнауки России : от 12.08.2020 №954.

7. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 58–64.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – 4-е изд. – Москва : Филоматис: Омега-Л, 2010. – 475 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)